

Издалека Амбрия выглядела великолепно. Оранжевый мир с поразительными фиолетовыми кольцами, был, вероятно, самой большой обитаемой планетой в секторе Стиннесс. Хотя кто бы не совершал здесь посадку, он быстро понимал, что красота мира блекла сразу же по вхождению в атмосферу.

Много веков назад неудачные ритуалы могучих ситских колдунов ненароком окатили поверхность мира разрушительной волной темной стороны. Колдуны погибли, забрав в могилу едва ли не всю жизнь на Амбрии. Мало что выжило, кроме скудного камня, и даже теперь плодородной земли было немного, и встречалась она достаточно редко. На Амбрии не было настоящих городов; на поверхности обитала лишь горстка выносливых поселенцев, и находились они друг от друга на таком расстоянии, что с тем же успехом могли жить на планете в одиночестве.

Джедаи как-то раз попытались очистить Амбрию от скверной заразы, но сила темной стороны то и дело возвращалась. Не способные устранить ее, они преуспели лишь в том, что сконцентрировали и заточили Тьму в едином источнике: озере Натт. Поселенцы, у которых хватало смелости терпеть безлюдное окружение Амбрии, обходили озеро с его отравленными водами стороной. Бэйн же соорудил свой лагерь на его берегу.

Амбрия располагалась на окраинах Региона экспансии, всего в одном коротком гиперпрыжке от Руусана. Повсюду были свидетельства незначительных битв, состоявшихся здесь в ходе последней кампании Республики против войск ситов. Пустынный ландшафт засоряли брошенное оружие и доспехи; на суровых, неприветливых равнинах на километры были видны выжженные транспортники и поврежденные свупы. Кроме немногих местных поселенцев, копающихся в отходах в поисках полезного хлама, его разборка больше никого не заботила.

Окольцованная планета была невзрачна: слишком мало ресурсов и слишком мало людей, чтобы к ней присматривались республиканские флотилии, контролирующие сектор. Бэйн слышал, что как только закончилось сражение, на этот мир прибыл некий целитель - человек по имени Кэлеб. Идеалистичный дурак, решивший залечить раны, причиненные войной; человек, недостойный даже презрения Бэйна. К этому времени даже он мог покинуть планету, едва увидев, как мало здесь можно исправить. Во всех отношениях этот мир был заброшен.

Прекрасное место, чтобы встретить посланника Каана. Ситский флот немедленно обнаруживал суда Республики, патрулирующие регион, но небольшой корабль и умелый пилот могли без проблем проскользнуть незамеченными. У Бэйна не было желания назначать встречу где-нибудь, куда Каан сможет выслать целую армаду, только чтобы его известить.

У себя в лагере он терпеливо ждал прибытия эмиссара Каана. Время от времени он бросал взгляды на небо или оглядывал горизонт, но его не тревожило, что кто-то может застать его врасплох. Заходящий на посадку корабль он заметит за несколько километров. А если к нему явятся на наземном транспорте - наподобие землекода, стоявшего на краю лагеря - он услышит скрежет двигателя или ощутит безошибочную вибрацию тяжелых гусениц, соприкасающихся с неровной поверхностью.

Но все что Бэйн слышал - это тихий плеск о берег темных вод озера Натт почти рядом с собой. И разум его не прекращал терзать единственный вопрос, на который у него до сих пор не имелось ответа.

Их должно быть двое; не больше, не меньше. Один - чтобы воплощать могущество, другой - чтобы жаждать его. Когда он избавит Галактику от Братства Тьмы, где он найдет достойного ученика?

Рев двигателей "канюка" отвлек Бэйна от размышлений. Корабль спустился с небес и, очертив круг над лагерем, сел на землю недалеко. Посадочный трап опустился. Когда Бэйн увидел, кто по нему сошел, то не смог сдержать улыбки.

- Гитани, - промолвил он, поднявшись для приветствия, едва она приблизилась. - Я надеялся, что Повелитель Каан пришлет тебя.

- Не он меня прислал, - ответила она. - Я сама вызвалась.

Сердце Бэйна забилося чуточку быстрее. Он рад был ее видеть; ее присутствие пробудило внутренний голод, о существовании которого он уже практически забыл. Но все же ощущалась тревога. Если кто-то и мог видеть насквозь все его уловки, то это была она.

- Ты видела послание? - спросил он, тщательно изучая Гитани, чтобы оценить ее реакцию.

- Я думала, ты уже вырос из этого, Бэйн. Жалость к себе и раскаяние - для слабых.

Вздохнув с облегчением, он опустил голову, продолжая разыгрывать представление.

- Ты права, - пробормотал он.

Гитани подошла ближе.

- Тебе не одурочить меня, Бэйн, - прошептала она, и он напрягся в ожидании ее дальнейших действий. - Я думаю, ты здесь за чем-то еще.

Когда она медленно наклонилась, он не сдвинулся с места, готовый отреагировать на любой признак угрозы или опасности. Он расслабился только тогда, когда она нежно прильнула к его губам.

Он инстинктивно поднял руки и обнял Гитани за плечи, притянув и плотно прижав к своим губам и телу, жадно впившись в нее. Она обхватила его за шею, отвечая на его упорство своей настойчивостью.

Ее жар пленял. Поцелуй, казалось, длился вечно; ее духи окутывали их сплетенные тела до тех пор, пока Бэйн не ощутил, что тонет в них. Когда Гитани, наконец, отстранилась, он увидел пылающий огонь в ее глазах, по-прежнему ощущая сладкий жар ее губ. Он чувствовал и что-то еще.

Яд!

Ослепленный ее поцелуем, он целую секунду пытался осознать произошедшее. Поверила ему Гитани или нет, значения уже не имело. Она попросила у Каана позволения явиться сюда, чтобы убить его. На мгновение он взволновался... пока не распознал слабый привкус яда рок воррт.

Он рассмеялся, переводя дыхание.

- Великолепно, - вымолвил он.

Скрытность. Вероломство. Предательство. Гитани, может, и была развращена влиянием Братства, но все еще понимала, в чем сила темной стороны. Возможно ли, что она станет его единственной настоящей ученицей, несмотря на свою преданность Братству?

В ответ на комплимент она скромно улыбнулась.

- Через страсть мы познаем силу.

Бэйн чувствовал, как яд проникает в организм. Его влияние было почти неуловимым. Если бы растущая сила темной стороны не подняла его чувства на уровень выше, он, вероятно, не замечал бы его присутствия на протяжении нескольких часов. И все же Гитани вновь недооценила его.

Яду рок ворррт хватало силы, чтобы свалить банту, но были токсины гораздо сильнее и смертоноснее. Темная сторона текла по нему, густая, как венозная кровь. Теперь он был Дартом Бэйном, подлинным Темным Повелителем. Он нисколько не боялся ее яда.

Тот факт, что Гитани думала, будто он не обнаружит токсина на ее губах - факт, что она думала, будто тот вообще причинит ему вред - значил, что она поверила в его спектакль. Гитани предположила, что он вновь отрешился от темной стороны; подумала, что он слаб. Он обрадовался: это чуть умаляло ее вину в решении остаться на одной стороне с Кааном. Может, для нее все еще оставалась надежда. Но нужно было удостовериться.

- Прости, что покинул тебя, - мягко произнес он. - Я был ослеплен мечтами былой славы. Нага Садоу, Экзар Кун, Дарт Реван - я питал вожделение к силе великих Темных Повелителей прошлого.

- Все мы жаждем силы, - ответила она. - Такова природа темной стороны. Но сила в Братстве. Каан почти достиг цели, которой все его предшественники добиться не смогли. Мы одерживаем победу на Руусане, Бэйн.

Бэйн разочарованно покачал головой. Как может она все еще быть так слепа?

- Возможно, Каан и побеждает на Руусане, но его прихвостни проигрывают везде, где только можно. Его великая ситская армия распадается на части без своих командиров. Республика оттесняет их и отвоевывает миры, которые мы покорили. Всего через несколько месяцев мятеж будет подавлен.

- Ничто не будет иметь значения, если мы уничтожим джедаев, - горячо парировала она, пылая глазами. - Война тяжело далась Республике. Как только джедаи исчезнут, мы с легкостью объединим наши войска и изменим ход войны. Все, что нам нужно сделать - это их перебить, тогда и окончательная победа будет за нами! Надо лишь победить на Руусане!

- Есть и другие джедаи помимо руусанских, - ответил он.

- Немного, и они разбежались по Галактике кто вдвоем, а кто поодиночке. Если Армия Света будет разгромлена, мы на досуге их добьем.

- Ты и вправду веришь, что Каан победит? Он заявлял о близком триумфе и раньше, но так и не мог выполнить обещание.

- Для того, кто утверждает, что хочет вступить в Братство, - с некоторым подозрением заметила она, - ты не слишком то уважаешь наше дело.

Бэйн схватил ее за талию и притянул еще для одного страстного поцелуя. Она удивленно охнула и закрыла глаза, отдавшись простому физическому наслаждению. На сей раз она сама отстранилась со слабым вздохом.

- Ты была права, когда сказала, что я пришел за чем-то еще, - произнес Бэйн, по-прежнему прижимая ее к себе.

Коварный яд на ее губах был все так же сладок.

- Братство не падет, - пообещала она. - Джедаи в бегах - прижались к земле и скрываются в лесах.

Он отпустил ее и отступил, повернувшись к ней спиной. Он отчаянно хотел поверить, что она сгодится ему в ученицы, как только он уничтожит Каана и Братство. Но сомнения еще оставались. Если она действительно верит в то, за что стоит Братство, тогда надежды нет.

- Я просто не могу принять то, что проповедует Повелитель Каан, - признал он. - Он говорит, что все мы равны, но если все равны, тогда никто не силен.

Она подошла к нему сзади, обняла за плечи и стояла так, пока он снова не обернулся к ней. На ее лице отразилась забава.

- Не верь всему, что говорит Каан, - предостерегла она, и он услышал в ее голосе неприкрытое честолюбие. Один - чтобы воплощать могущество, другой - чтобы жаждать его. - Едва джедаев изничтожат, большинство его последователей обнаружит, что некоторые из нас равны больше, чем другие.

Он с радостным хохотом подхватил Гитани в свои могучие руки, и закружил ее, даря очередной долгий, крепкий поцелуй. Вот что он хотел услышать!

Когда он, наконец, опустил Гитани на землю, она неуверенно отступила назад, пошатываясь после его неожиданного порыва. Восстановив равновесие, она залилась удивленным смехом.

- Полагаю, ты согласен, - произнесла она с лукавой улыбкой на блестящих от яда губах. - Сворачивай лагерь. Я лечу рассказать Каану о твоём прибытии.

- Хотел бы я видеть его лицо, когда ты сообщишь ему об этой встрече, - ответил Бэйн, по-прежнему притворяясь, что не знает о яде в своей крови.

- Как и я, - отозвалась она лишенным эмоций голосом. - Как и я.

* * *

Когда поверхность Амбрии затерялась внизу и в поле зрения возникли восхитительные кольца, Гитани ощутила легкие угрызения совести. Страсть, что она пробудила в Бэйне, придала ему неожиданную и удивительную силу. Она ощутила ее в каждом поцелуе. Но было совершенно ясно, что Бэйн заинтересован скорее в ней, а не во вступлении в Братство Тьмы.

Она задала координаты прыжка к Руусану и откинулась на спинку сидения. Голова кружилась от токсина на губах. Не от яда рок воррт; он присутствовал лишь для того, чтобы внушить Бэйну ложное чувство безопасности. Синокс, который она подмешала в него - бесцветный яд без запаха и вкуса, предпочитаемый наемниками ГеноХарадана - подействовал, несмотря на принятое противоядие. Она не сомневалась, что вскоре Бэйну будет намного хуже, чем ей. Единственного поцелуя было бы достаточно, чтобы убить его, а он получил тройную дозу.

Она поняла, что ей будет не хватать Бэйна. Но он был угрозой всему, за что стоял Повелитель Каан. Ей нужно было выбрать либо одного, либо другого. Само собой, она предпочла того, у

кого в подчинении была целая армия ситов.

В конце концов, такова природа темной стороны.

* * *

Бэйн проследил за "канюком" пока тот не исчез в вышине, прежде чем стал сворачивать лагерь. Теперь ему придется действовать осторожно. Гитани расскажет Каану, что попыталась отравить его. Когда он объявится, по-прежнему живой, все... усложнится.

Он мог бы просто не прилетать и позволить событиям идти своим чередом. Джедаи на Руусане сплотятся, в очередной раз изменив ход сражения. Так должно быть; Бэйн на это рассчитывал. Придя в отчаяние, Каан обратится к подарку, который прислал ему Бэйн. Он взорвет ментальную бомбу, не подозревая о ее подлинной сущности. И тогда каждый владеющий Силой на Руусане - как джедай, так и сит - будет уничтожен.

Таков был самый очевидный сценарий. Но Бэйн зашел слишком далеко, чтобы предоставить случаю смерть Братства Тьмы. Когда армия Каана дрогнет и в этот раз, в его лагере найдутся люди, наподобие Гитани, которые обернутся против него. Они сбегут с Руусана, бросившись перед джедаями враспынную. И тогда Бэйну придется расправляться с каждым противником по одиночке, прежде чем он сможет стать признанным лидером ситов.

Лучше быть поблизости, подводя события к желаемой развязке. Но это означало, что ему придется выдумать правдоподобную историю, которая объяснит его желание примкнуть к Братству даже после неудавшейся попытки убийства.

Он раздумывал над этим почти час, рассматривая и отклоняя одну идею за другой. В конечном счете, оставался лишь один повод, благодаря которому любой поверит в его возвращение. Бэйн должен заставить всех думать, что он хочет свергнуть Каана и стать новым лидером Братства.

Бэйн улыбнулся утонченной красоте плана. Естественно, Каан будет подозрителен. Но все его усилия и внимание будут сосредоточены на том, чтобы удержаться за свое место. Он не осознает истинной цели соперника: полностью истребить Братство; уничтожить на Руусане всех ситов до последнего.

К тому же это давало больше шансов на то, чтобы убедить Гитани присоединиться к нему. Как только она поймет, кем он стал на самом деле - и как манипулировал Кааном и всеми "Темными Повелителями" - она может принять предложение стать его ученицей. На худой конец, у него будет возможность взглянуть ей в лицо, едва она поймет, что ее яд не смог...

- Ахх!

Бэйн застонал и согнулся пополам, когда ужасная боль скрутила его желудок. Он попытался распрямиться, но тело внезапно сотряслось от продолжительного приступа кашля. Он поднял руку, чтобы прикрыть рот, и когда опустил ее, то увидел, что та вся в густых пятнах крови.

Невозможно, - подумал он, и очередная режущая боль, прокатившаяся у него внутри, повалила его на колени. Реван показывал ему, как использовать Силу, чтобы спастись от яда и болезней. Ни один яд не мог навредить столь могущественному в темной стороне, каким может быть только Темный Повелитель ситов.

Еще один приступ кашля почти парализовал Бэйна. Он поднял руку, чтобы смахнуть катящийся по лицу пот, и ощутил на щеке что-то теплое и липкое. Из уголка глаза сочилась

тонкая струйка багряной слезы.

Он неуверенно поднялся на ноги, обратив внутренний взор на свой организм. Яд по-прежнему был там. Он растекся по всему телу, повреждая жизненно важные органы. Внутри он весь истекал кровью, которая просачивалась наружу через глаза и нос.

Гитани! Бэйн рассмеялся бы, не будь он в такой невыносимой агонии. Он был так самоуверен, так самонадеян. Так убежден в том, что она недооценила его. А получается, что это он ее недооценил. Подобной ошибки он больше никогда не допустит... если выживет.

Он прочитал о синоксе достаточно, чтобы распознать его симптомы. Если бы он выявил его сразу, то смог бы вывести из организма точно так же, как яд рок воррт, маскировавший его присутствие. Но синокс был самым латентным из ядов; коварный токсин истощил его силы, незаметно разнесшись по телу.

Собрав оставшиеся силы, он постарался очистить себя от яда, выжечь его холодным огнем темной стороны. Яд был слишком силен... или же сам Бэйн был слишком слаб. Вред уже был причинен. Синокс лишил его энергии, оставив от его силы невзрачную тень того, чем она была лишь несколько часов назад.

Он мог ослабить его воздействие, замедлить прогрессирование, и на время не допускать наступления летальных симптомов. Но он не мог исцелить себя. Не сейчас, не в таком ослабленном состоянии.

В озере Натт была сила, но ее нельзя было почерпнуть. Древние джедаи проявили осторожность, безопасно заточив темную сторону в глубинах водоема. Черные, стоячие воды были единственным свидетельством энергии, навеки запертой под поверхность.

Бэйн, отчаявшись найти возможность выжить, поковылял к землекоду, стоящему на краю лагеря. Игнорируя протесты внезапно обмякших конечностей, он уселся за руль, и завел машину. Ему нужен был целитель. Если тот, кто называл себя Кэлебом, все еще здесь, Бэйн должен его найти. Это единственный шанс.

Он направился на ближайшее поле боя, где на огромной бесплодной равнине еще лежали вразброс останки тех, кто сражался и погиб. Тяжелое грохотание гусениц землехода с каждым поворотом раздражало его все больше, и он мог только скрипеть зубами от мучительной боли. Пока Бэйн вел транспорт, мир перед его глазами предстал ожившим кошмаром светотени, весь залившись красным маревом. Он почти уже не осознавал, куда именно едет, позволяя Силе направлять себя, и одновременно используя ее для того, чтобы не поддаться влиянию яда Гитани.

Страх смерти окутал Бэйна, подавляя его мысли. Его воля начала сдавать; сейчас было бы так легко сдаться и позволить всему закончиться. Просто отрешиться от мира и погрузиться в состояние покоя.

Выругавшись, он тряхнул головой, возвращая мыслям ясность, снова и снова повторяя первую строку ситской мантры: Покой - это ложь. Он обратился к солдатской подготовке, пытаясь овладеть страхом и трансформировать его в гнев, чтобы придать себе сил.

Я - Дарт Бэйн, Темный Повелитель ситов. Я выживу. Любой ценой.

Далеко впереди - у самых границ стремительно сужающегося кругозора - он увидел другой транспорт, медленно движущийся по противоположной стороне поля брани. Поселенцы.

Мусорщики, роющиеся в останках.

Он направил землеход в их сторону, простонав от усилия, которое потребовалось, чтобы просто повернуть руль. Прибегнув к Силе, он попытался прикоснуться к душам тех, кто пал на этом поле. Всего несколько месяцев назад здесь погибло множество существ. Он попробовал впитать то, что осталось от их мучительной смерти, надеясь, что агония их предсмертных страданий поддержит его слабеющую силу. Но этого оказалось не достаточно; их боль была слишком далекой, отголоски криков слишком слабыми.

Подняв взгляд, Бэйн обнаружил, что ослабил хватку на руле, от чего транспорт начал сворачивать с курса, сильно накренившись на бок. Его руки свело судорогой; они практически потеряли чувствительность. Он ощущал, с каким трудом сердцу дается каждый удар.

Передняя гусеница наехала на булыжник, и землеход неожиданно опрокинулся, сбросив Бэйна на твердую землю и острые камни. Он попытался снова поднять голову, чтобы посмотреть на людей, которых видел вдалеке, но усилие оказалось слишком велико. Силы вконец истощились. В глазах потемнело.

Тяжелый грохот гусениц землехода вернул его в сознание. Другой транспорт был рядом. Бэйн сомневался, что они вообще заметили его: он упал за перевернувшейся машиной, а люди приближались с другой стороны. Даже если они его видели, то уже ничего не могли сделать, чтобы спасти. Но все же было что-то, что дало бы ему возможность продержаться.

Двигатели заглохли, и он расслышал детские голоса. Три малолетних мальчугана соскочили с багажника землехода и принялись энергично рыскать в обломках.

- Микки! - донесся голос отца, зовущий одного из сыновей. - Не уходи далеко.

- Глядите! - выкрикнул один из пареньков. - Глядите, что я нашел!

Слабый должен служить сильному. Таков путь темной стороны.

- Ого! Он настоящий? Можно потрогать?

- Дай посмотреть, Микки! Дай посмотреть!

- Угмонитесь, мальчики, - устало проговорил отец. - Дайте-ка взглянуть.

Бэйн вслушивался в хруст ботинок по мелким камням по мере его приближения. Я сильный. Они слабые. Они ничто.

- Это светомеч, отец. Но рукоятка какая-то чудная. Видишь? Она странно изогнута.

Бэйн ощутил внезапный страх, подобно клещам сдавивший отцовскую грудь.

Выжить. Любой ценой.

- Выбрось это, Микки! Сейчас же!

Слишком поздно.

Светомеч в руке мальчишки ожил и, провернувшись в воздухе, в мановение ока лишил его жизни. Отец завопил; братья попытались бежать. Клинок устремился за старшим, поразив его в спину.

Бэйн, черпая силу из ужаса смертей, поднялся на ноги, представ взгляду призраком, явившимся из недр планеты.

- Нееет! - взвыл отец, отчаянно прижимая к себе малолетнего сына. - Пощади его, мой повелитель! - взмолился он со слезами. - Он самый младший. Единственный, кто у меня остался.

Те, кто так слабы, что просят пощады - не заслуживают ее.

По-прежнему слишком немощный, чтобы поднять руку, Бэйн в очередной раз обратился к Силе, овладев светомечом и заставив его воспарить над беззащитными жертвами. Он выжидал, позволяя расти их ужасу, а затем вонзил пылающее лезвие в сердце мальчика.

Отец прижал мертвое тело к своей груди, его мучительные стенания эхом прокатились по пустому полю.

- Зачем? Зачем тебе понадобилось убивать его?

Бэйн смаковал его муки, жадно насыщая себя, чувствуя, как темная сторона в нем крепчает. Симптомы яда отступили достаточно, чтобы он смог поднять руки без дрожи в мускулах. Светомеч влетел в его ладонь.

Отец сжался перед ним.

- Зачем ты заставил меня смотреть? Зачем ты...

Один быстрый удар меча лишил его жизни, одарив отца той же трагичной участью, что постигла его сыновей.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1717666>